

—
Приезд Си Цянь не стал для Цзян Цяо сюрпризом. Как она и говорила, если бы не дела, которые нельзя было оставить, она приехала бы еще до выступления.

В отличие от других студентов, которые с нетерпением ждут родителей на своих спектаклях, Цзян Цяо, узнав, что Си Цянь не сможет присутствовать на праздновании юбилея университета, даже почувствовал облегчение.

Ее приезд не приносил ему радости — лишь слой за слоем контроля и давления.

Услышав доносящуюся из дома знакомую мелодию, Цзян Цяо простоял в прихожей несколько секунд и только потом сменил обувь и вошел.

Проектор в гостиной транслировал его выступление на университетском вечере. Услышав звук, Си Цянь обернулась:

— Вернулся.

— Угу, — Цзян Цяо поставил рюкзак. — Когда вы приехали?

— Уже какое-то время здесь, — Си Цянь качнула подбородком, указывая на экран. — Как раз посмотрела три раза. Иди переодевайся, я жду тебя в репетиционном зале.

С этими словами она поднялась с дивана. Когда Цзян Цяо проходил мимо, она резко остановилась и, глядя на его запястье, недовольно спросила:

— Ты опять возился с кошкой?

— Нет, — Цзян Цяо засучил рукав, обнажая руку. — Просто задел о листок, ничего страшного.

На его запястье было лишь маленькое пятнышко сыпи, сама рука оставалась чистой, без признаков раздражения. Увидев это, Си Цянь смягчилась:

— Иди переодевайся.

Не дожидаясь ответа, она направилась в зал. Цзян Цяо бросил взгляд на видео, все еще крутящееся на экране, и молча ушел в комнату.

В просторном зале под пристальным взглядом Си Цянь Цзян Цяо снова станцевал «Лебедя». После прошлого разбора его техника стала еще более отточенной, чем на выступлении: позы — более выразительными, а каждое движение исполнялось с легкостью и изяществом.

Однако Си Цянь не спешила признавать успех. Скрестив руки на груди, она произнесла:

— Станцуй еще раз.

Цзян Цяо повторил танец и, закончив последнее движение, замер в финальной позе.

Видя, что он дважды подряд не допустил ни единой ошибки, Си Цянь наконец разрешила ему подняться. Ее тон стал мягче:

— Устал? Завтра мама приготовит твои любимые блюда. Последние тренировки были тяжелыми, так что хорошо бы получить дополнительную порцию питательных веществ.

Цзян Цяо давно привык к ее методу воспитания «кнута и пряника». Он не хотел спорить о том, что «его любимые блюда» — это лишь то, что она сама считала таковыми. Согласившись, он ушел в душ.

Хотя Си Цянь и говорила о «восполнении сил», и сын-танцор, и она сама как преподаватель балета жестко контролировали питание. Обед на следующий день был до крайности пресным.

Во время еды Си Цянь озвучила истинную цель своего визита:

— Сегодня вечером я договорилась об ужине с несколькими руководителями и педагогами Пекинской танцевальной труппы. Пойдешь со мной, познакомишься со всеми.

Раньше Си Цянь упоминала по телефону, что приедет помочь ему «наладить связи», так что Цзян Цяо догадывался об этом. Его рука, сжимавшая палочки, напряглась:

— Разве у вас не самолет сегодня вечером?

Си Цянь приехала не только ради него: она сопровождала студентов своей студии на экзамены и заехала к сыну только после их завершения.

— Уеду после ужина, время еще будет, — беззаботно ответила она. — Билет на последний рейс, успею.

Цзян Цяо немного помедлил и тихо сказал:

— У меня сейчас небольшой застой в технике, я хотел вечером зайти к профессору Вэй Ин, чтобы...

— Вэй Ин тоже придет, — перебила его Си Цянь. Словно читая его мысли, она добавила более жестким тоном: — Ради кого я, переступив через гордость, договаривалась об этом ужине? Цзян Цяо, ты не ребенок, не будь капризным в такие моменты.

Цзян Цяо проглотил остальные слова и замолчал, сжимая палочки.

Но Си Цянь не унималась:

— Когда ты захотел учиться в Пекине, я исполнила твою просьбу, хоть и была не в восторге. Захотел к Вэй Ин — ладно, я согласилась. Но можешь ли ты быть благоразумнее? Перестать всегда поступать только так, как тебе нравится? В балетном мире столько талантов, ты правда думаешь, что сможешь пробиться только благодаря своим ногам?!

Ее слова были беспощадны. Хрупкое тепло, едва возникшее за столом, вдребезги разбилось о ее обвинения.

Цзян Цяо опустил глаза, не споря и не пытаясь оправдаться.

Однако его молчание не устроило Си Цянь. Она резко спросила:

— Что значит это молчание? Если чем-то недоволен — говори. Чем ты еще можешь быть недоволен?

Цзян Цяо по-прежнему молчал. Под «правлением» Си Цянь его «довольство» или «недовольство» не имело значения.

— Сколько танцоров мечтают о таких связях, из кожи вон лезут, чтобы хоть раз увидеть педагогов из труппы! Почему ты не ценишь этого? Откуда в тебе эта спесь? — Си Цянь сорвалась на крик: — Цзян Цяо, отвечай!

Глядя на разгневанную мать, Цзян Цяо беззвучно вздохнул. В голове невольно всплыли сцены из детства, когда родители ссорились — тогда Си Цянь вела себя точно так же.

Раньше это было: «Цзян Вэньсюань, отвечай!», теперь — «Цзян Цяо, отвечай!». Она ничуть не изменилась, сменился лишь объект ее контроля.

— Я понял, — Цзян Цяо поднял голову и спокойно встретил ее взгляд. — Я был неправ, не сердитесь.

Слова Си Цянь застряли у нее в горле, а ярость мгновенно угасла после этого «я был неправ».

В комнате воцарилась тяжелая тишина. Осознав, что перегнула палку, Си Цянь потеряла переносицу и, выдержав паузу, заговорила снова:

— Прости, я слишком вспылила. Я не хотела тебя винить, но ты должен понимать, что всё, что я делаю — это...

— Я знаю, всё это ради моего блага, — подхватил Цзян Цяо. — Это моя вина, не вините себя.

Фразу «я делаю это ради твоего блага» Си Цянь произносила тысячи раз, и Цзян Цяо слышал ее столько же. Сейчас в его устах она прозвучала почти как ирония.

— ...Ладно, ешь, — Си Цянь встала. — Пойду узнаю у господина Сюя, доехали ли они до Пинчэна.

Она вышла на балкон, чтобы позвонить. Когда она вернулась, оба больше не проронили ни слова. Как и всегда, «холодная война» была для них лучшим способом сосуществования.

Для вечернего ужина Си Цянь выбрала закрытый ресторан «Хуншэ». Заведение работало по системе членства и принимало строго ограниченное количество гостей в день; чтобы забронировать столик, ей пришлось задействовать старые связи.

Приглашенных было немного: помимо Вэй Ин присутствовали несколько руководителей и педагогов Пекинской балетной труппы.

В свое время Си Цянь проходила там стажировку по обмену. Тогда она и Вэй Ин были восходящими звездами, собравшими немало наград на отечественных конкурсах. Позже из-за травмы Си Цянь пришлось оставить сцену, а Вэй Ин стала профессором в университете Цинда.

Один из пожилых руководителей в те годы возлагал на Си Цянь большие надежды и долго сокрушался после ее ухода. Узнав сегодня, что Цзян Цяо — ее сын, он был крайне удивлен.

В пятнадцать лет Цзян Цяо взял золото на всероссийском конкурсе «Кубок Сакуры», установив рекорд как самый молодой победитель в истории. Тот самый руководитель тогда был в жюри финала и лично вручал Цзян Цяо кубок.

— Каждое поколение рождает новых талантов, — добродушно заметил старик, поправляя очки

после просмотра видео с «Лебедем».

Си Цянь прямо не озвучивала цель ужина, но все и так всё понимали. Труппа была только рада такому пополнению: чемпион «Кубка Сакуры» в пятнадцать лет, обладающий не только исключительным даром, но и идеальными внешними данными — заполнить такого таланта, как Цзян Цяо, было большой удачей.

Ужин прошел успешно. Сразу после него Си Цянь поймала такси до аэропорта.

Перед отъездом она посмотрела на провожавшего ее сына и наставительно произнесла:

— Я знаю, ты недоволен. Но в жизни не бывает так, чтобы всё приносило только радость. Если хочешь чего-то достичь, придется платить равноценную цену.

Он — ее сын, как она могла не сопереживать ему, не желать ему счастья? Просто в этом мире счастье стоит немного по сравнению со славой и статусом.

— Ладно, мама уезжает. Береги себя здесь, — она похлопала Цзян Цяо по плечу и села в такси.

Цзян Цяо долго стоял на месте, глядя вслед уезжающей машине. В голове крутились слова матери.

На самом деле он не был неблагодарным и не кичился своей гордостью. Он обладал ресурсами, о которых другие могли только мечтать, и всё это дала ему Си Цянь. Он был ей благодарен.

Просто давление, которое она на него возлагала, росло с каждым днем, становясь почти невыносимым.

Он уже сам не понимал: танцует ли он потому, что любит это, или потому, что должен воплотить нереализованные мечты ее молодости?

Радость от первого танца в детстве давно стерлась из памяти, зато сцена десятилетней давности, когда после его слов «я больше не хочу тренироваться» Си Цянь заставила его стоять на коленях в балетном зале, стояла перед глазами как живая.

Цзян Цяо подумал: ему уже восемнадцать, но выбора у него, кажется, по-прежнему немного.

Кап-кап...

Звук капель, ударяющихся о землю, прервал его мысли. Он очнулся и увидел, как с неба посыпались крупные капли дождя, мгновенно намочив асфальт.

Перед выходом не было и намека на дождь, и зонта у Цзян Цяо с собой не оказалось. Он отступил на несколько шагов под козырек ресторана, чтобы не промокнуть, и достал телефон, чтобы вызвать такси.

К несчастью, в это время желающих было слишком много: приложение показывало очередь из пятидесяти заказов.

Дождь лил стеной и, судя по всему, прекращаться не собирался. Цзян Цяо помнил, что неподалеку есть станция метро — бежать всего пару минут.

Подождав немного и убедившись, что ливень слегка стих, он убрал телефон в карман и уже собрался рвануть вперед, но неожиданно чья-то рука перехватила его за запястье и потянула

назад.

От неожиданности он потерял равновесие и врезался в человека сзади.

Тот одной рукой придержал его, не давая упасть, и заботливо спросил:

— Не ушибся?

Этот голос...

Цзян Цяо резко поднял голову. Их взгляды встретились, и он невольно выпалил:

— Ты?

— Я, — Лян Чэньань смотрел на него, и на его молодом красивом лице играла открытая улыбка. — Какая встреча, однокурсник Цзян Цяо.

От автора:

Лян Чэньань: Какое совпадение. Честное слово, я это не подстраивал, всё дело в судьбе.

—

<http://bllate.org/book/17598/1637211>